

ЗАЯВЛЕНИЕ тов. СТАЛИНА.

Тов. Сталин отправил в революционный трибунал следующее заявление:

«В газетѣ «Вперед» в № 51 (297) была помѣщена статья Л. Мартова «об артиллерійской подготовкѣ», гдѣ между прочим говорится о том, что Сталин, в свое время был исключен из партійной организаціи за прикосновенность къ экспроприациям (см. «Вперед» № 51).

Считаю нужным по этому поводу заявить, что я, Сталин, никогда не сумелся партійной организаціей и, тѣм болѣе, не исключался из последней. Разсматривая брошенное Мартовым обвиненіе, как безчестную выходку потерявшаго равновѣсіе человѣка, наголову разбитаго в открытом политическом бою и теперь в отчаяніи хватающагося за «последнее» средство; за гнусную клевету, прошу революционный трибунал привлечь Л. Мартова (Цедербаума) къ отвѣтственности за клевету в печати.

Сталин (Джугашвили)».

В трибуналъ печати.

Дѣло Мартова.

Обвиненіе вождя меньшевиков в клеветѣ тов. Сталиным привлекло 5 апрѣля позный зал слушателей, среди которых преобладают сторонники Мартова.

Суть дѣла заключается в слѣдующем:

В № 51 газеты «Вперед» была помѣщена статья, в которой Мартов бросал обвиненія Сталину в том, что послѣдній в свое время был исключен из партійной организаціи за прикосновенность к экспроприаціи.

Обвиняет тов. Сосновскій, защитниками выступили Александров и Лабинскій.

Мартов дѣлает заявленіе о неподсудности настоящаго дѣла Трибуналу Печати, т. е. оно в порядкѣ частнаго обвиненія подлежит районному суду. Сталин указывает на общественно-политическій характер дѣла, как затрагивающаго честь партіи, стоящей сейчас у власти. Выступает же он частным обвинителем, не желая пользоваться своим общественным положеніем.

Вслѣд за разрѣшеніем вопроса о подсудности, Мартов просит суд отложить дѣло и вызвать свидѣтелей: Рамшвили и Жорданія, находящихся на Кавказѣ, Паптова, Мирова, Ежова, Фролова, Ворошилова, Самойлову, Спандарія и Гуковскую, которые могут подтвердить обвиненіе, брошенное им Сталину. По его свидѣніям, в 1908 г. состоялось рѣшеніе Областнаго Комитета Закавказья об исключеніи всего состава Бакинскаго Комитета С.-Д., в котором состоял и Сталин, из организаціи за участіе в экспроприаціи. Но за давностью и по условіям тогдашней подпольной политической работы, письменных доказательств Мартов представить не может.

Сталин говорит, что единственным свидѣтелем с его стороны является № газеты, в которой напечатана гнусная клевета: никогда за 20 лѣт партійной работы, из которых около половины прошло в ссылкѣ и тюрьмѣ, он не судился и не исключался из организаціи. Подобныя приемы борьбы со своими политическими противниками разлагают печать и он просит суд приступить к разбору дѣла.

Снова выступает Мартов. Его объясненія, носившія характер выпадов против большевиков, подняли настроеніе в залѣ. Шум и возгласы препятствуют спокойному веденію дѣла. Объявляется перерыв. Предсѣдатель распорядается очистить зал от публики и впускать обратно по билетам.

Послѣ перерыва тов. Сосновскій указывает, что заявленія Мартова о неподсудности, вызовѣ свидѣтелей и т. д. есть

ничто иное, как попытки затянуть дѣло. Мартов старый журналист, говорит тов. Сосновскій, и он должен был знать, что подобныя обвиненія бросаются только тогда, когда в карманѣ есть доказательства.

Но чтобы не дать возможности Мартову выставить себя жертвой большевистскаго суда, обвинитель согласен отложить дѣло на опредѣленный срок для вызова свидѣтелей. Послѣ рѣчей защитников, суд постановил:

Отложить дѣло для вызова свидѣтелей на 7 дней.

Революціонный Трибунал.

Дѣло Мартова.

16 апрѣля возобновилось рассмотрение дѣла Мартова Революціонным Трибуналом дѣла Мартова.

Предсѣдательствует тов. Дьконов, записывают Мартова—Абрамович и Плесков, обвиняют: т.т. Сталин и Сосновскій.

Тов. Сталин формулирует обвинение:

О. Мартов в газетѣ «Вперед», в статьѣ «Артиллерійская подготовка», напечатал, что тов. Сталин был исключен из партійной организаціи за причастность к экспроприаціи.

— Иногда в жизни, говорит т. Сталин, я не судился в партійной организаціи и не исключался, это грустная клевета, недостойный клеветнический выпад с политическою цѣлью. — очернить партію, в которой я состою в момент перевыборов Московскаго Совета. За эту клевету я и привлекаю Мартова.

Мартов просит слова своему защитнику по вопросу о подсудности дѣла Революціонному Трибуналу.

Защитник Плесков, ссылаясь на декрет о Революціонном Трибуналѣ, говорит, что настоящее дѣло—обвиненіе в частном порядкѣ в клеветѣ в печати,—по подсудности Суду Революціоннаго Трибунала, созданнаго для политическнх дѣлъ особой важности, затрагивающих интересы всего народа. Дѣло должно передаться на рассмотрение Народнаго Суда.

Обвинитель Сосновскій говорит, что вопрос о подсудности уже возбуждался при первом разборѣ дѣла и тогда был разрешен в положительном смыслѣ. Если бы партійная резолюція была принята не в пользу Мартова, а в пользу Сталина, то тогда было бы

ло, взять его измором. Вопрос слишком серьезен: Мартов оклеветал в своей газетѣ не просто Сталина, а виднаго партійнаго дѣятеля, члена Ц. П. К., подрывая этим авторитет всей партіи, а потому мы настаиваем на слушаніи дѣла Революціонным Трибуналом.

Предсѣдатель оглашает статью газеты «Вперед», инкриминируемъ Л. Мартову и жалобу тов. Сталина.

Защитник Мартова говорит, что со времени перваго слушанія дѣла случилось событіе, имѣющее громадное значеніе в направленіи дѣла,—упразднен Трибунал Печати, причем в декретѣ сказано, что дѣла будут распределены по подсудности. Настоящее дѣло, как частнаго характера, должно поступить на рассмотрение Народнаго Суда.

Л. Сосновскій возражает против такого толкованія и находит, что все дѣло упраздненным Трибуналом Печати передано Революціонному Трибуналу, во имя сими уже предпринята его подсудность.

Тов. Сталин указывает, что клевета Мартова, конечно, была направлена не против него, Сталина, как таковаго:

— Мало ли экспроприаторов на бѣлом свѣтѣ, и, однако, Мартову до них нѣтъ дѣла,—клевета имѣла опредѣленную цѣль очернить через выборы и т.д., как члена Ц. П. К., как большевика, сказать выборщикам: «Смотрите, вот они каковы, ваши большевики».

— Я не хотѣлъ пользоваться своим оффиціальным положеніем и привлечь Мартова, не как член Ц. П. К. и комиссар, а как Сталин, но я понимаю цѣль этой клеветы, да, полагаю, понималось и вы, товарищи судьи.

что получили предостережение, председателя.

Абрамович в длинной речи указывает, что в данном случае постановление Трибунала о подсудности дѣла имѣет глубокое принципиальное значение, так как рѣшением этим будет установлено: существует ли равенство перед судом в Советской республикѣ, или же для известных лиц создаются привилегии, дающія им возможность прибѣгать в частных случаях к особому суду, т. е. к Революционному Трибуналу.

Тов. Сталин говорит, что не тѣм кто создает себѣ привилегію клеветника, надо протестовать против привилегій. С такими обвинениями, с какими выступил Мартов, можно выступать лишь с документами в руках и обливать грязью на основаніи слухов, не имѣя фактов—безчестно. На первом засѣданіи Мартов заявил, что у него нѣтъ документов, просил отложить дѣло, чтобы дать ему возможность вызвать свидѣтелей. Ему дали 7 дней срока, продолжали эту отсрочку до 12-ти дней, а теперь начинается новая оттяжка, под новым соусом. Эти увилыванія от суда недостойны и если Мартов не клеветник, то почему он боится суда, почему он оттягивает его, почему не выступит не с голыми громкими фразами, а с фактами в руках?

Л. Сосновскій указывает, что вопрос о подсудности дѣла Революционному Трибуналу не вызывает ни в ком сомнѣнія:—на днях в Революционный Трибунал от имени партіи, лидером которой является защитник—Мартова Абрамович, так рьяно отрицающій сейчас подсудность Революционному Трибуналу дѣла о клеветѣ, подана почти аналогичная жалоба на меня. Очевидно, когда судятся не они, а мы, говорит тов. Сосновскій, тогда сомнѣній в подсудности не возникает.

Суд удаляется на совѣщаніе по вопросу о подсудности дѣла. Совѣщаніе длилось от 1 часу до 4-х часов дня.

Когда снова открылось засѣданіе, председатель, огласив справку об упраздненіи Трибунала Печати, заявил, что Революционный Трибунал нашел дѣло по обвиненію Мартова в клеветѣ неподсудным Революционному Трибуналу и оставляет его без разсмотрѣнія.

Вместѣ с тѣм,—продолжает председатель, Революционный Трибунал нашел,

что в статьѣ Мартова «Артиллерійская подготовка» содержатся выраженія, оскорбительныя для рабоче-Крестьянскаго Правительства, подрывающія его авторитет в широких массах населенія, носящія признаки преступленія, подлежащаго суду Революціоннаго Трибунала.

Огласив эти выраженія, председатель предложил Мартову дать объясненія.

Мартов и защитники протестуют против немедленнаго требованія объясненій, наводя, что, если предполагается возбудить новое дѣло против Мартова, то надо направлять его обычным путем, т. е. через Следственную Комиссію. Надо дать возможность подготовиться к зачиткѣ; разбор дѣла сейчас явится недопустимым смѣшеніем функций—следственных и судебных.

Председатель разъясняет, что во-первых не всякое дѣло требует разслѣдованія, а во-вторых, Трибунал не предполагает сейчас судить Мартова, а лишь требует от него объясненій и, возможно, что по заслушаніи их, отпадет вопрос о судѣ. Если Мартов хочет отложить дачу объясненій, то пусть представит мотивы.

Мартов говорит, что инкриминируемыя ему оскорбительныя выраженія для Советской власти в статьѣ «Артиллерійская подготовка», являются его политическими убѣжденіями, за которыя он готов отвѣчать перед судом и просит суд привлечь его к отвѣтственности в обычном порядкѣ, т. е. через Следственную Комиссію.

Защитник Мартова, Абрамович доводит до свѣдѣнія Трибунала, что в Трибуналѣ имѣется уже заявленіе П. К. Р. С. Д. Р. П. Московскаго Комитета и Московскаго объединеннаго комитета о том, что они принимают на себя отвѣтственность за статью, помѣщаемыя в газетѣ «Вперед».

Суд удаляется на совѣщаніе и через час выносит постановленіе, которым гр. Л. Мартов признается виновным в допущеніи оскорбительных выраженій для Советской власти и приговаривается к общественному порицанію.

Мартов кричит: «Да здравствует»... но не доканчивает, не находя подходящаго выраженія.

Ему с мѣст пронически подсказывают:— «Учред. Собр.», «Свобода печати»...

Но Мартов так и уходит, не кончив возглас.